

Рецензия на статью Медушевского Н.А., Гордеевой М.А. «Социальная толерантность в экстрасоциальном контексте» (опубликована в Вестнике РГГУ. №1 за 2014 год.)

В статье рассматривается феномен социальной толерантности и факторы, влияющие на его возникновение, в том числе правовая и политическая культура. На данный момент статья особенно актуальна на фоне призывов к большей терпимости к отдельным группам, часто перерастающих в интолерантность ко всем инакомыслящим. Авторы исследуют факторы, влияющие на формирование толерантности, либо препятствующие этому формированию.

Статья подробно рассматривает правовую и политическую культуру, причем не в абстрактном ключе, а с учетом таких условий, как действующий политический строй (правовой или тоталитарный). Подчеркивается наличие трех уровней правовой культуры: личного, группового и общественного, а также необязательность существования в обществе политической культуры.

Толерантность при этом признается способом сосуществования как отдельных людей, так и их групп. Это способ сгладить противоречия, возникающие в неоднородном обществе. Следовательно, можно сказать, что чем свободнее общество, чем больше в нем отдельных групп, тем выше будет потребность в толерантности.

В тоталитарном обществе групп с отличным от общепринятого мировоззрением существенно меньше. Да и сами эти отличия менее значительны. В таком достаточно однородном обществе и понятие толерантности, отношения к инаковости, также достаточно однозначно и не включает такого количества трактовок, как в обществе либеральном.

Интересное наблюдение – формирование деградации правовой культуры. По словам авторов, она возникает на индивидуальном уровне. То есть, криминогенность есть следствие деградации правовой культуры отдельных личностей. Лишь впоследствии она переходит на более высокий уровень и закрепляется. Большое количество таких маргинальных групп в обществе приводит к формированию организованной преступности, коррупции и других негативных явлений.

Подчеркивается также роль и неоднозначность образования. С одной стороны, образованность дает гибкость мышления, и следовательно – более высокую толерантность. С другой – именно через образовательную систему проще всего внедрить догмы и закрепить их. При недостаточно высокой

самооценке это повышает роль авторитетов для личности и снижает количество приемлемых вариантов поведения, признаваемых как нормальные и допустимые.

Название статьи указывает на ту роль, которую играют в формировании толерантности не общественные факторы, а личные качества человека. При этом личность не рассматривается как нечто статичное, обладающее раз и навсегда определенным набором характеристик. Поэтому и толерантность, ее уровень, будет непрерывно меняться в зависимости от того, как меняются отдельные личности в обществе.

Переменчивость, непостоянность, как можно понять из работы, более свойственна либеральным обществам. Тоталитарный строй не дает такой свободы мнений и вариантов нормы. Однако либеральные группы более подвержены влиянию извне, и до определенной степени процессом формирования толерантности в них можно управлять.

Наиболее эффективные рычаги управления, согласно рассматриваемому материалу, это образование и религиозность. Если использовать их одновременно и добавить к этому манипулирование самооценкой отдельной личности, появится возможность направить толерантность в нужное русло.

В отличие от традиционной точки зрения, авторы статьи не придают решающего значения в формировании интолерантности страхам индивида, хоть и отмечают их важность. Более важен социальный статус, достигаемый в том числе и благодаря уровню образования. Это кажется достаточно верным подходом, особенно если рассматривать социальный страх как следствие непонимания и недоверия.

Важное преимущество статьи заключается в том, что рассматривается не только формирование толерантности, но и особенности правовой и политической культуры, а также их нарушений. Поскольку по отношению к толерантности они являются базовыми, это позволяет лучше понять весь процесс.

К сожалению, в тексте почти ничего не сказано о функциях правовой культуры, непосредственно влияющих на толерантность. Вскользь отмечены только познавательная, прогностическая и ценностная функции. Во взаимосвязи с толерантностью отмечена и вовсе только функция регулирования права.

Также почти ничего не сказано о возможностях манипулирования

толерантностью и интолерантностью. Собственно, такая возможность в тексте просто упомянута. Вместе с тем принятие норм толерантности преподносится практически исключительно как заслуга личности и не учитывается влияние на него групп и авторитетов. Поэтому такой подход будет пусть и более объективным, чем оперирование абстрактными нормами, но тоже не отразит в полной мере реальное положение вещей.

Политическая и правовая культура показаны почти в полном отрыве друг от друга. Например, нет сравнения уровня толерантности в тоталитарном сообществе с высоким уровнем образования среди населения в среднем, и в низкообразованном обществе с подобным политическим строем. Было бы полезно и интересно провести как теоретические построения и сравнения таких моделей, так и практические социологические исследования.

Интересен сам подход к выявлению уровня толерантности и самому его определению не как константы, а как переменной, находящейся в постоянном движении. Я считаю, что подход, при котором личность рассматривается как совокупность меняющихся реакций на внешние обстоятельства более верен и интересен, чем традиционный взгляд на нее как на совокупность конкретных качеств. Последняя модель статична, и не отражает ни развития личности, ни меняющихся обстоятельств.

Статья определенно интересна, причем не только тем, что рассматривает знакомые феномены с не вполне обычных ракурсов. Она дает серьезную пищу для размышлений и подталкивает к дальнейшему исследованию темы. Хочется верить, что эта работа подтолкнет исследователей толерантности и политической культуры, итогом чего станет полноценная работа не только с теоретическими выкладками, но и со статистическими данными.

Тема статьи на данный момент очень актуальна. В обществе остро стоит не только проблема толерантности и нетерпимости, но и определения самого понятия толерантности, а также ее норм и пределов. Сейчас, особенно в среде малообразованных людей, толерантность часто преподносится как синоним трусости или даже аморальности. Подобные статьи помогут восстановить истинное значение термина и объяснить людям важность гибкости и пластичности.

Но полная передача ответственности за уровень толерантности личности, по моему мнению, неверна. Традиции, особенно религиозные, могут считаться групповым фактором. При этом личности совсем не обязательно их понимать - достаточно слепо следовать. Таким образом, сильное влияние на

толерантность может закладываться, как я считаю, и на более высоком уровне, чем индивидуальный. В итоге ее можно рассматривать как взаимодействие и борьбу личности, группы и внешних обстоятельств. При этом если группа до определенной степени статична, то остальные два участника взаимодействия достаточно переменчивы, что осложняет определение точного уровня толерантности.

doklad-diploma.ru
7429012@mail.ru